

18+

Владимир Сапрыкин
Валерий Валиев, Марина Горбачёва,
Любовь Ишунькина, Лариса
Каменщикова, Ирина Лагунова, Таисия
Лобова, Зинаида Палиева, Сергей Сонин,
Людмила Францевич

ВОСПОМИНАНИЯ О ВАЛЬХИОНИ ДИ ГРЕКО

Воспоминания о Вальхиони ди Греко

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 82-9
ББК 76.01
В77

Авторы: Сапрыкин Владимир, Валиев Валерий,
Горбачёва Марина, Ишунькина Любовь, Каменщикова Лариса,
Лагунова Ирина, Лобова Таисия, Палиева Зинаида, Сонин Сергей,
Францевич Людмила

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Воспоминания о Вальхиони ди Греко / Владимир Сапрыкин
В77 [и д. р.]. — [б. м.] : Издательские решения, 2021. — 30 с.
ISBN 978-5-0055-5011-8

Воспоминания друзей о Валентине Степановне Хиониди: поэте, прозаике, публицисте, барде. Женщине, внёсшей выдающийся вклад в развитие культуры Анапы, Кубани и России.

**УДК 82-9
ББК 76.01**

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0055-5011-8

**«...Одним цветком земля беднее стала,
Одной звездой богаче небеса.»
Анастасия Короленко**

Владимир Сапрыкин:

*Кто дружбу ценит — твёрдо знает:
Ты заболел — друзья помогут,
Хоть не врачи, но много могут.
Друзья — лекарство и еда,
В них мы нуждаемся всегда.
Но есть друзья — словно болезнь,
Ты в их компанию не лезь:
Прилипнет, словно банный лист,
Они всегда в игре за вист.
Как чистый воздух есть друзья —
Не видно, а без них нельзя
Спокойно в этом мире жить.
Друзьями нужно дорожить.*

В городе-курорте Анапа очень много талантливых людей внёсших выдающийся вклад в развитие его культуры. О них нужно писать в газетах, рассказывать об их творчестве по радио, показывать этих современных маяков культуры по всем местным и краевым телеканалам. Нужно, но о них вспоминают лишь тогда, когда они от нас в Лету уходят.

Так создан мир, что все в нём смертны. Вот и ещё одна подружка, Валентина Хиониди, никого не предупредив, ушла от нас в царство небожителей. Тяжёлая утрата — был друг и его не стало, а память возвращает нам минуты, часы, дни, месяца и года нашего общения. Значит, пока мы будем помнить нашу любимую Вальхиони ди Греко, она будет продолжать жить вместе с нами.

Воспоминания о Валентине Хиониди я начал писать в конце 2015 года, когда лежал в госпитале. В своей новой книге

«У солдата душа журавлиная» есть раздел «Мои соавторы», в котором описываю творческие моменты плодотворной работы с музыкантами, бардами, композиторами муниципального образования город-курорт Анапа. Но смерть Валентины Хиониди изменила мои планы, и я решил написать воспоминания об этой легендарной женщине отдельной книгой, которая будет называться «Воспоминание о Вальхиони ди Греко»

Валентина Степановна Хиониди — поэтесса, певица, бард, кавалер медали «За выдающийся вклад в развитие города-курорта Анапа». Автор музыки к песням и на мои стихи: «Кубань священна для меня», «Единение», «Школа», «Пожелание внукам», «Шелковичные туманы», «Сирень», «Море, дельфины», «Рождественский подарок», «Новый год», «Внучка войскового атамана», «Приходи ко мне, дружок», «Моя кубанская Эллада», «Память» и многие другие. Её творчество известно не только в России, но и в Канаде, Франции и Греции.

Хиониди Валентина Степановна 12 лет возглавляла клуб «Ветеран». Была вдохновителем и организатором многих интересных мероприятий для ветеранов и пожилых людей. Валентина Степановна оставила свой след в музыкальной культуре Анапы, написав более 150 музыкальных произведений лирической, патриотической и гражданской направленности на стихи многих поэтов России, которые удостоены наград и звания лауреата городских, краевых, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей.

Бог щедро одарил эту удивительную женщину, гречанку по отцу и казачку по матери, талантом, и на свет появился огромный букет разножанровых песен, песен-баллад и песен-реквиемов. Это песни о Кубани, о казачестве, песни военно-патриотической тематики, песни для детей и, конечно же, песни о любви. Она любила зрителей, она ими жила и сочиняла для них песни.

Она не была композитором, но, вчитываясь в стихи поэтов и осмысливая их, она начинала читать их распевно в том или ином ритме, меняя интонацию в созданной ей мелодии. Потом

мчалась к своим друзьям-композиторам, и они одевали её мелодии в пёстрые аккорды нот, а потом — к аранжировщикам и, наконец-то, с готовой песней — в студию звукозаписи. На всё это её крохотной пенсии не хватало, и она искала спонсоров и находила, а в знак благодарности приглашала их на свои сольные концерты.

Каждый концерт Валентины Хиониди был маленьким моноспектаклем, театром одного артиста, в котором актёр раскрывает зрителям свой духовный мир, мир любящей женщины, поэтому поклонники её таланта после каждого выступления желали ей здоровья, семейного благополучия, творческого долголетия, любви многомиллионной аудитории, благодарных слушателей, связанных нитями её песенных мелодий.

Гречанка с русской душой и голосом лихой казачки своим песенным творчеством очаровывала слушателей, внося в их сердца солнце даже в непогоду.

Писать про живых друзей и подруг намного проще и приятнее. Нет этой тянущей пустоты, нет липкого налёта смерти, этого звука беззвучного, который постоянно присутствует, когда ты думаешь о человеке, который уже умер. Несмотря на то, что в твоей памяти он остался точно таким же, как был.

Валентина мои воспоминания никогда не исправляла, а иногда просто не читала, убеждая меня, что ей приятнее будет прочитать уже готовую книгу, не зная, что там о ней написано.

Как-то я сказал ей:

— Валентина! Может быть, ты прочитаешь мою рукопись? Там про тебя много написано.

— Нет, Володя! Я тебя и так люблю и уважаю. Ты же мне как младший брат. А то вот прочту — и буду меньше любить. Не буду читать.

В июне тысяча девятьсот сорок четвёртого года семью Валентины Хиониди репрессировали — вывезли в Узбекистан по статье « национальная принадлежность». Крым нужно было заселить славянами. Она была убеждена, что армяне, болгары, греки, татары и другие народности считались неблагонадежны-

---

ми в стратегических планах руководителей государства великого Советского Союза. Детство её было горьким, но она не обижалась, так как принимала и любила безгранично свою Родину, какую Бог дал. Жили они в Ферганской цветущей области Узбекской ССР. Закончив десятилетку и медицинское училище, она вышла замуж за Александра Константиновича Хиониди, и они вскоре переехали в Витязево. Жизнь — жёсткая штука, когда твои близкие взрослеют, у каждого свои интересы — для выживания в этом не совсем лёгком мире, и практически ты остаёшься наедине со своим внутренним миром.

Валентина полюбила принявшее её семью село Витязево. Этот кусочек кубанской Эллады согревал её душу. Однажды она пришла ко мне в гости нежданно-негаданно и с порога заявила:

— Мир Вашему дому! — и быстренько направилась на кухню, наше любимое место для дружеских бесед и, уютившись на диване, шёпотом сказала: — У меня в голове давно сидит мелодия и не даёт мне покоя. Напиши стихи о Витязево, и у нас родится новая песня, которую мы подарим жителям Витязево. Валентине я отказать не мог, и на моём юбилейном вечере в Центре культуры «Родина» была премьера песни «Моя кубанская Эллада», которую исполнил Телемах Муратов. Эта песня стала визитной карточкой Витязево, и на 70-летнем юбилее Валентины Хиониди мы подарили её всем жителям села. Несмотря на гарантированную небольшую зарплату заведующей клубом «Ветеран» и всесоюзную известность, Валентина Хиониди большую часть жизни прожила в одиночестве и в крайней бедности. Она была удивительно непрактична в быту, невероятно щедра, отдавала последние деньги знакомым и малознакомым людям, не надеясь получить их обратно. Хиониди — это сплошное противоречие. Беспардонное желание быть наверху и нежная беспомощность души, умение обзаводиться врагами на каждом шагу и находить удивительных и верных друзей, необразованность, с одной стороны, и мощный интеллект — с другой, умение делать карьеру- и регулярное безденежье. Характер у нее был тяжелый, чтобы не сказать

вздорный. Но те, кто попадал ей на язык, редко обижались на Валентину, поскольку знали, что через какое-то время она обязательно извинится и будет переживать чуть ли не больше обиженного. Она любила быть на виду и старалась менять свой гардероб из блузок, кофточек, юбок, брюк и платьев, которые ей дарили потолстевшие или похудевшие подруги. Незаменимым атрибутом в её одежде была шляпа, которую она не снимала даже у меня в доме.

— Я шляпу не снимаю потому, что боюсь потерять свои мысли, с которыми спешила к тебе. Я в шляпе, Володя, всегда чувствую себя прекрасно! — однажды сказала она мне. — Шляпа — это надёжный сторож моих мыслей. Если я в шляпе, значит, мои мысли никуда не разбежались, а остались в моей голове.

Однажды я прочитал ей стихотворение, посвящённое поэтам России:

*Поэт в России, как орёл,
парит на крыльях творчества:
одним крылом решает спор,
другим — строчит пророчество.
Стихи срастаются с душой,
рождают песнопение,
и убегают чередой
мгновения, мгновения...
Поэт всегда душою чист,
в минуты вдохновения
он пишет памятью на лист
сюжет стихотворения.
Не в силах мы ему помочь
и скрасить одиночество.
Не каждый может день и ночь
писать судьбы пророчества.*

И сказал:

— Валя, это стихотворение и о тебе тоже.

— Ну, какой я прорицатель! — смущаясь, ответила она. — Это не обо мне. Сочинить мелодию к стихам, которые мне легли на душу, — это моё, а в поэзии я пока что ученица.

В перекрёстный год Россия-Греция нами была написана песня «Россия-Греция», которая стала гимном международного творческого фестиваля «Визит к Музам», а мы стали лауреатами премии «Гомер».

Валентина Хиониди пыталась написать автобиографию, но эта книга так и не увидела свет.

В этой книжке «Воспоминание о Вальхиони ди Греко» я постараюсь с помощью её друзей и подруг написаь про Валентину практически всё, что хотел. Или почти всё. Только сплатни, байки, пересуды описывать не буду. Лишнее это. Оно, правда, и тогда было лишним. А сейчас... тем более.

Когда-нибудь книжка обязательно увидит свет и не устареет от моих сбивчивых рассказней.

Но некоторые мысли про своего соавтора мне всё-таки хочется сформулировать специально.

Я с Хиониди начал активно общаться с 2005-го года. Наверно, это можно было назвать словом «дружить». По крайней мере, она один раз сказала мне:

— Считается, что у меня много друзей. Но на самом деле у меня их очень мало. И один из них — ты.

...Валентина совсем не умела дружить. Она не была самоуверенным человеком. Её легко можно было переубедить, но эгоистические нотки «Я,Я,Я» иногда присутствовали. Я это понял далеко не сразу. Когда мы готовили её юбилейный концерт в Витязево, мне казалось, что Валентина не только гений и не просто соавтор и друг, а сильная личность. Но тогда наше общение было «праздничным».

В чём-то Валентина, действительно, была сильным человеком. А в чём-то — очень слабым, совершенно лишённым терпения. А уж цельность личности — это вообще совершенно не про неё.

С одной стороны, в ней жил маленький затравленный Зверёк. Не злой, но агрессивный, однако не сильный. А, с другой

стороны — Душа и Разум в высшем смысле этих слов в ней тоже жили. И многие пытались Зверька уговорить, что получалось у них далеко-далеко не всегда. Я часто наблюдал, как её несёт куда-то, как она творит невесть что... И вдруг Душа и Разум достучались :

— Валюша, очнись...

И она как будто встряхивалась:

— Да что это я... Совсем уже что ли?!

Более яркой иллюстрации борьбы тёмных и светлых начал в одном человеке я не встречал никогда.

Прошёл год после смерти этой одарённой женщины, но подруги и благодарные зрители ее помнят, любят и верят в то, что душа Валентины Хиониди, воспарив в небеса, засияла в ночном небе России новой яркой звездой.

Валентину всегда тянуло к детям. Она любила проводить творческие встречи в детских садах, гимназиях и школах и всегда оставляла им в подарок наши песни: «Школа» и «Детский садик «Дельфинёнок». Сегодня, благодаря социальным сетям, эти песни звучат по всей России.

Однажды мы встретились с Валентиной в городском театре, на мероприятии, проводимом Управлением культуры муниципального образования город-курорт Анапа. Подойдя ко мне, она восторженно сказала:

— Посмотри, сколько друзей и коллег по творческому цеху здесь собралось. Храни их, Господь!

Так родились стихи «Храни, Господь, моих друзей», к которым она, совместно с Людмилой Комаровой, написала музыку:

ХРАНИ, ГОСПОДЬ, МОИХ ДРУЗЕЙ!

Храни Господь моих друзей!

Осталось их совсем не много,

Чтоб жизнь была их веселей,

На неизведанных дорогах,

Храни, Господь! Храни Господь!

---

*Храни, Господь, моих друзей!
Кто шёл со мною до порога...
Ты им добра в бокал долей,
И не суди их очень строго.
Храни, Господь! Храни Господь!
Храни, Господь, моих друзей!
Храни, Господь, моих друзей!
Они – твои земные дети
И молят, в пламени свечей
О счастье всем на этом свете.
Храни, Господь! Храни Господь!
Храни, Господь, моих друзей!
Храни, Господь, моих друзей,
Живущих в вере и надежде,
Пусть будет к ним судьба добрей
И не закроет рано вежды.
Храни, Господь! Храни Господь!
Храни, Господь, моих друзей!
Храни, Господь, моих друзей!
Ты можешь это, я ведь знаю.
Они при помощи твоей
Дела большие начинали!
Храни, Господь! Храни Господь!
Храни, Господь, моих друзей!*

Валентина гордилась своими наградами и всегда на торжественные мероприятия, проводимые Управлением культуры, приходила с самой дорогой для неё наградой. Она мне часто говорила:

— Оценили мой труд, Володя, оценили и медальку прицепили. Лучше бы оценили мой, как написано в удостоверении к медали, выдающийся вклад в развитие горда-курорта Анапа в денежном эквиваленте и добавляли бы ежемесячно к пенсии хотя бы 1000 рублей. Почётным гражданам Анапы платят ежемесячно, а тем, кто внёс выдающийся вклад в развитие горо-

да — дулю с маком. Врач посоветовал мне для восстановления душевных и физических сил съедать за завтраком по одному бутерброду с чёрной икрой. Послушалась, получила пенсию, заплатила за квартиру и услуги ЖКХ, купила 100 грамм икры — и в кошельке пусто, а ведь надо как-то прожить целый месяц.

Я соглашался с ней, так как сам награждён этой медалью. Когда Валентине вручили членский билет Международного Союза писателей и деятелей искусства, она помолодела лет на десять.

— Вот и я теперь буду жить в семье писателей и деятелей искусств.

Она жила и надеялась, что ей присвоят звание «Заслуженный работник культуры Кубани» или «Заслуженный деятель искусств Кубани».

— Я гречанка, Юрий Сердерида — грек. Мы оба анапчане и своим творчеством прославляем Анапу, Кубань и Россию. Он-«заслуженный», а я этого, выходит, не заслужила? — не часто, но задавала мне этот каверзный вопрос Валентина.

И я, на полном серьёзе, отвечал:

— Успокойся, Валентина! Для меня и твоих друзей ты давно заслуженный работник культуры и заслуженный деятель искусства Кубани. Какие твои годы? Подойдёт и твоя очередь. Но о её мечте знал только я.

В память о Хиониди написаны стихотворения и песни, ее цитируют в интернете и с высоких трибун. Для миллионов зрителей она навсегда останется остроумной и немного грустной, великой и неповторимой Вальхиони ди Греко. Закончить воспоминания об этой удивительной женщине я хочу поминальным стихотворением:

*Не знаю, не знаю
Камнем или пухом им земля стала,
Но знаю, я знаю,
Что от нас, в небеса, друзей ушло немало.
Давайте помянем*

---

*Ушедших, словами хорошими вспомним,
Помянем, помянем,
Чтоб знали они — мы их любим и помним.
Мы души друзей отправляем в полёт,
Чтоб помнили тех, кто уже не придёт,
Ни ночью, ни днём в дом родимый,
Оставив нам крик журавлиный.
В курлычущем крике прощанье с родными:
«Помните, люди, ушедших живыми!»
К живым я взываю:
«Утрату никак не заменишь словами,
Но верю и знаю,
Пока мы их помним, они рядом с нами.
Давайте помянем
Ушедших, словами хорошими вспомним,
Помянем, помянем,
Чтоб знали они — мы их любим и помним.*

Друзья и подруги Валентины Хиониди, зная о том, что я пишу воспоминания об этой Великой женщине, поделились своими воспоминаниями.

Марина Горбачёва: Когда я думаю о Валентине Степановне, мне, в первую очередь, приходят на память ее горячие ладони.

Помню, как я волновалась перед концертом на большой сцене в «Ди-Луче», куда позвала меня выступить Валентина Степановна. Она взяла мою руку и спросила: «А почему у тебя такие руки холодные?»

Я ответила: «Со мной так всегда, когда волнуюсь!»

Она стала согревать мои руки своими горячими ладонями: «Ты не должна волноваться, ведь у тебя светлое творчество, ты даришь людям хорошее настроение! Иди и ничего не бойся!»

И я помню, как мне стало хорошо и комфортно, я пошла выступать с удовольствием, моего волнения как не бывало. И я думала о том, что, наверное, у этой замечательной, красивой,

несмотря на возраст, женщины, такое же горячее сердце, как и руки.

И я не ошиблась! Она, действительно, была очень добрым, очень не равнодушным человеком, старалась всем помочь, решить проблемы окружающих.

Она обивала пороги кабинетов, чтобы найти спонсоров для издания альманаха «Парус», и добивалась своего!

Когда она меня спрашивала: «Как ты живешь, Мариночка? Все ли у тебя хорошо?» — то не стоило ей говорить ни о какой своей даже малейшей проблеме, потому что она сразу начинала проявлять живое участие и искать способы решения моих проблем. На редкость отзывчивый человек!

Один раз она мне позвонила и сказала: «Я прошу тебя выступить в обществе слепых! Ты понимаешь, мне их жалко, людям не позавидуешь, им нужно настроение поднять, а предыдущий поэт, что приходил к ним, читал все такое грустное, пафосное, что их нисколько не приободрило, а — наоборот! Короче — там нужна ты!

Я, как знают все мои знакомые, пишу юмористические стихи.

Я пошла в это общество. Сначала люди были скованные, ведь им пришлось добираться на мой концерт несмотря на гололед, что и для зрячих людей сложно. Но постепенно все разве-селились, и час нашего общения пролетел очень быстро!

Я поблагодарила Валентину Степановну, сказав, что это было нужно не только незрячим и слабовидящим людям, но и мне!

Видеть веселые улыбки на этих обычно строгих и сосредоточенных лицах — это дорогого стоит!

Валентина Степановна много куда меня приглашала — и в клуб «Ветеран», и в другие различные организации, и если позволяла работа, я ей никогда не отказывала. Она ко мне относилась с большим теплом, по-матерински.

Просматриваю совместные фотографии — то мы стоим с ней рядом, и я обнимаю ее за плечи, то сидим, и она меня держит за руку.

Она знала, где я работаю (магазинчик украшений в соседнем с ЦК «Родина» доме), и часто заходила ко мне на работу. Садилась на скамеечку для посетителей и разговаривали о том о сем. Перед тем, как уходить, она мне говорила: «А теперь — будем наряжаться! Что у тебя из украшений есть, не очень дорогое, не могу же я уйти, не купив у тебя ничего!» И я давала ей украшения на свой вкус: то браслетик жемчужный, то сережки с эмалью.

Если ей нравилась вещь, а денег при себе было недостаточно, я просто дарила ей — не хотелось видеть ее лицо, как у ребенка, который не может иметь понравившуюся игрушку. Я любила ее, и мне хотелось ей сделать приятное.

И она тоже иногда приходила с угощениями — то с мороженым, то с домашней стряпней. И всегда садилась на скамеечку, а вставать с нее в последнее время я уже помогала ей.

Ох уж эта скамеечка! На ней же любила сидеть и другая моя приятельница из «Паруса» — Татьяна Ускова, когда бывала в городе по делам. Дорогих мне женщин нет, а скамеечка стоит, как взгляну иногда — такая грусть прихлынет!

Когда я узнала, что не стало Валентины Степановны — проплакала весь день. Не могла представить, что нет больше этой доброй, прекрасной женщины с большими карими глазами.

Она не согреет больше меня теплом своей ладони, но память о ней всегда согревает мне душу. В нашу эпоху прагматизма так не хватает таких людей, как она, готовых в любую минуту придти на помощь, людей которые общаются с тобой не из-за выгоды,

а из-за того, что им с тобой хорошо!

Чудесный светлый человек! Вечная память нашей дорогой Валентине Степановне.

Валерий Валиев: С Валентиной Хиониди мы были знакомы с прошлого века. Она часто приглашала меня выступать перед своими зрителями, когда была заведующей маленького клуба «Ветеран» — еще в старом одноэтажном здании. Она вела

в клубе свою программу для ветеранов и очень любила сама выступать перед ними со стихами и песнями, поздравлять их с днём рождения. Меня просила рассказывать что-нибудь мало известное из истории Анапы. А я организовывал ее выступления и встречи с гимназистами «Авроры».

А познакомились мы с ней в редакции «Советского Черноморья» у душевного журналиста и человека Светланы Гундаренко, которая никогда никого не отпускала, не угостив чаем с сухариками. А Валентина Степановна всегда приносила что-нибудь вкусненькое. И наше общение выходило за рамки литературного творчества. И в «Парусе» мы появились почти одновременно — в начале девяностых годов. С тех пор «Парус» и связал нас одной творческой нитью. Иногда мы встречались на различных творческих мероприятиях в Центральной или детской библиотеках, в ЦК «Родина», на городских площадках. Еще я любил слушать ее выступления у братской могилы на Высоком берегу в День освобождения Анапы. Патриотичные, не бравурные, а, главное, исполнявшиеся мягким чистым и негромким голосом и каждой прослушиваемой фразой и буквой. В этом было ее отличие от других авторов — исполнителей.

И хотя Валентина Степановна не являлась профессиональным музыкантом, артистом, а была любителем — исполнителем, но она никогда не тушевалась выступать перед разной аудиторией и умела «держат» зал своим необычным задушевным исполнением. Мне нравилась ее песня «Море, дельфины». Наверное, потому, что мое село Сукко переводится с адыгского как «долина дельфинов». Она плодовита как поэт и композитор — у нее вышло несколько сборников песен. Одни — на свои стихи, другие — на стихи анапских поэтов, есть песни на стихи Матери Марии (Елизаветы Кузьминой — Караваевой). В 2008 г. вышел сборник её песен «Рисую солнце в непогоду» под необычным и красивым псевдонимом Валь Хиони ди Греко, который так просто расшифровывается и у всех всегда вызывает улыбку.

В декабре 1997 года, когда я готовил рукопись книги «Долина дельфинов» об истории Сукко, я побывал в Москве в Дворян-

---

ском собрании России и встречался с его вице — предводителем и геральдмейстером Сергеем Сапожковым. Он помог мне в сборе материалов о графе М. Т. Лорис — Меликове. Узнав, что я из Анапы, он поинтересовался сведениями о Валентине Степановне и ее творчестве. Я был удивлен тем, что о ней знали и в столице. Вернувшись в Анапу, я передал Валентине привет от дворянина новой России. Она была несказанно рада и живо расспрашивала о нашей встрече. Оказывается, они были давно с ним знакомы.

Валентина Хиониди — крымчанка и делила свою любовь к городу Старый Крым и к своей новой малой родине — Анапе. В 2020 году мы с поэтами Сергеем Сониным и Любой Ишунькиной побывали на юбилейном фестивале «Алые паруса», посвященном 140-летию основателя страны «Гринландия» Александра Грина. Вернувшись из Старого Крыма, я передал Валентине Степановне привет с ее родины. Как она была рада этой весточке! Она расспрашивала о впечатлении от городка, интересовались, были ли мы на могиле Юлии Друниной, в доме-музее Волошина, как мне показался сам город и его люди. Меня поразило ее выражение лица: оно подобрело, расцвело в улыбке, на щеках расправились морщинки. В этот момент она как бы на некоторое время вернулась туда — на родину, в Старый Крым.

Она немного моложе меня, но я, из уважения, старался отдать ей предпочтение — ведь она талантлива как поэт, композитор и еще исполнитель, чего я лишен навсегда. Она прекрасно знала историю семьи Пиленко, о жизни и творчестве нашей знаменитости Матери Марии, и по мере своего таланта пропагандировала ее поэзию через стихи и песни. Не случайно в 2001 году во время проходившей в Анапе международной конференции, посвященной Матери Марии, Валентина Степановна была одним из ее участников — активистов. И если меня в Елизавете Кузьминой — Караваевой привлекала ее энергичность и бесстрашие, (она была главой Анапы, комиссаром народного образования и здравоохранения города, организатором подпольного госпиталя для советских пленных и раненых в Париже) и ее готов-

ность отдать жизнь за «други своя», то Валентина Степановна больше вникала в духовный мир Матери Марии как монахини и поэта. И романсы на стихи Матери Марии в исполнении В. Хиониди помогали читателям и слушателям раскрыть любовь к людям, к Богу, и к жизни затворницы концлагеря Ravensbrück — матери, потерявшей двух дочерей и погибшей с сыном от рук фашистских палачей. Мои гимназисты, участвовавшие в конференции, говорили на французском языке. И Валентина Степановна просила иногда их перевести, о чем говорил племянник Матери Марии В. Пиленко.

В роковое число 11.11.2020 года Валентины Степановны не стало. На посиделках «Паруса» стало скучнее, стало меньше суеты, потому что Валентина Степановна часто вносила некий раздрай, отмахиваясь от ведущих, брала слово и, несмотря на ограничения регламента, читала стихи, пела или о чем-то рассказывала. Ей хотелось выговориться, ей хотелось обратить внимание на какую-то деталь, ей хотелось чтобы ее мнение было услышано, ей хотелось быть... И как жаль, что ее больше нет с нами. Хотя нет, она будет с нами, ведь у многих из нас на книжных полках стоят ее сборники с автографами. Открывайте их иногда и улыбайтесь ее порой наивным, простым, но таким душевным строчкам.

Людмила Францевич: Я, переживая внезапный уход Валентины Хиониди в мир небожителей, в своём посвящении этой замечательной женщине в полной мере охарактеризовала образ рано угасшей звезды:

*Как странно, что ты больше не споёшь,
Певунья наша, яркая и скромная,
И так красноречиво не вздохнёшь,
Когда нам ведала о том, что с детства помнила.
Ушла ты так же тихо, как жила,
Не огорчая ближних, никого не мучая,
Как будто песню снова завела*

---

*По грустному, увы, прощанья случаю.
Теперь к твоему холмику мы будем приходить
Весенним поминальным утром
Склониться, вспомнить, вместе погрузиться...
И попросить прощенья нетрудно...
Как хочется назад перелистать
Все вёсны, зимы, радости, обиды...
И всё договорить, и ближе стать...
Печально, что мы поздно это видим...
Сжимаемся от боли виновато
Не докричаться и не позвонить...
И греет лишь надежда, что когда — то
Мы где-то встретимся, чтоб всё договорить...*

Таисия Лобова: Я очень тяжело перенесла эту утрату и посвятила ей такие строки:

*Она — как солнце в непогоду.
И как бы ни было ей трудно,
Она в любое время года рисует...
Значит, людям нужно!
Её талант и сердоболье,
Её внимание и забота,
Пересекали все невзгоды
Лечили душу...
А работа-
Изведать каждого судьбу,
Раскрыть характер и терпенье,
И от её прикосновений
Светило солнце поколениям.*

Лариса Каменщикова: Валентину Хиониди уважали и любили все члены народного литературно-художественного творческого объединения «Парус», и эту любовь я показала в своём стихотворении, посвящённом памяти Вальхиони ди Греко:

*Как вкусно пахнет из пакета!
А что в пакете? Свежий хлеб!
На лавке рядом — два поэта.
Двор. Осень. Если только мне б
Знать: её солнце на закате,
И жизнь — сквозь пальцы, как песок,
Что месяц минет, и в палате
Порвётся жизни волосок.
Мне вспомнить хочется немножко
Тот день, где были мы вдвоём...
Как жадно ели мы лепёшку!
Вдруг просьба: «Почитай своё».
«Да, есть немного новых строчек», —
Сказала я, достав листки,
«Вы строго не судите очень,
Чуть сыроватые стихи».
И начала. И засияли
Гречанки карие глаза.
Стихи росли, стихи дышали,
Как виноградная лоза.
...На лавке рядом — два поэта...
Двор. Тени. Убывает день.
Пронзительно мгновенье это...
Жизнь. Осень. К вечности ступень.*

Сергей Сонин: Впервые Валентину Степановну Хиониди я увидел на заседании литературного объединения «Парус». У меня есть знакомая, которую тоже зовут Валентина Степановна — очень шустрая, бойкая, средних лет женщина, и я, сравнив их, подумал: «Какая большая разница между этими тётками!». Однако я очень крупно ошибся. Хиониди, эта пожилая женщина, могла играть с моей знакомой в жизненные шахматы без ферзя. Особенно поразил её юмор. Простой, ненавязчивый, но с первой же фразы понятный любым мозгам. А стихи? Читая или слушая их, невольно думаешь, как такие прекрасные строчки

не пришли мне самому на ум. Но это всё без зависти, а с благоговением перед Большим человеком.

Любовь Ишункина: Утро наливалось солнечными лучами. Оно плескалось, щедро раздаривая тепло прохожим. Воздух, наполненный ароматами набухших почек, подснежников, пленил весенней свежестью.

На деревьях щебетали птицы. На клумбах пестрели анютины глазки — синие, фиолетовые, голубые, белые. Настроение праздничное. Сегодня 8 марта! Казалось, музыка и песни звучали со всех сторон, восхваляя женщину. Через открытое окно доносилось:

«Я гляжу ей вслед-
Ничего в ней нет,
А я всё гляжу-
Глаз не отвожу...»

А рядом: «Ты умна, ты прекрасна, как фея....

А вот и совсем где-то близко Серов с песней «Мадонна».

Я шла по улице, и казалось, что все песни — обо мне. А почему бы и нет? Ведь я женщина!

Кафе в восточном стиле встретило улыбками наших заботливых мужчин-писателей. Накрытые столы, музыка, весёлые и загадочные улыбки женщин и тревожные лица мужчин, вопрошающих: «А всё ли так сделали?» От всего веяло чудесной, восточной сказкой. И вот дверь распахнулась, и на пороге появилась она — принцесса. В бирюзовом платье, с красивой причёской и с пакетом в руках, в котором можно было разглядеть маленькие туфельки. Валентина Степановна прошла по залу и присела на диванчик за красивой капроновой ширмой. Чтобы превратить сказку в быль, я присела рядом и, улыбнувшись, тихо произнесла:

— Сегодня Вы принцесса, а я ваш паж.

Она улыбнулась, блеснув карими глазами, и подставила мне ножку. Туфельки были как у танцовщиц — на маленьком каблучке и с ремешком на застёжке. Я ловко обула принцессу в ту-

фельки, и она, в ответ благородно кивнув, направилась в зал. Я смотрела на эту хрупкую и сильную женщину и любовалась ей. Заиграла музыка, и она пошла танцевать, одаривая всех своей прекрасной улыбкой. Вечер близился к концу, и я, как верный паж, следовала за своей принцессой.

Она ждала меня за ширмой. Я понимала, что самой справиться с застёжками ей будет трудно, и спешила на помощь. Обнявшись по-приятельски, мы расстались.

...Однажды в доме раздался телефонный звонок с не известного мне номера. Ответив, я была сильно удивлена, услышав голос Валентины Степановны Хиониди.

— Любочка, — говорила она взволнованно, — какая же ты молодец! Я прочитала твои детские рассказы в книге «Путешествие в страну чудес», какая же ты умница, как хорошо написано...

Я слушала дифирамбы в мою честь, и улыбка радости не сходила с лица. Закончив разговор, я подумала: «А ведь она могла бы промолчать, прочитала и всё, и забыла, ан, нет! Моего телефона у неё не было, это же надо было найти его, набрать номер и сказать добрые слова».

Как-то на остановке, возвращаясь с заседания литературного объединения, я заметила знакомый силуэт на скамье. Подойдя сзади, я обняла Валентину Степановну. Оглянувшись, она одарила меня печальной улыбкой.

— Любочка, это ты. Присаживайся, посиди со мной.

— Что-то случилось? — спросила я, заметив озабоченный вид.

— Да, вот...

И Валентина Степановна рассказала о своей проблеме. Потом мы разговорились. Она интересовалась, о чём говорили в «Парусе», кто был; сетовала, что не смогла быть. Вскоре подошёл автобус, на котором моя дорогая принцесса уехала, махнув мне на прощанье рукой.

Я вспоминаю, как она приходила в своём бардового цвета пальтишке. Всем улыбалась и при любом удобном случае вы-

---

ступала. Говорила много и быстро, как будто хотела успеть всё рассказать, поделиться сокровенным. С выражением читала стихотворения наизусть, редко по бумажке, написанной её рукой. Однажды я услышала, как она поёт! Это был изумительной красоты голос — чарующий, бархатный, тёплый.

Прошёл год, как нет Валентины Степановны, но она с нами рядом, в стихотворениях, песнях и в наших сердцах!

*Сам себе режиссёр —
Ветер листья срывая
И в потухший костёр
Безутешно бросает.
От костра сединой
Дым тяжёлый струится
И летит в мир иной,
Словно вольная птица!*

***

*Уходят, не сказав ни слова,
Дверь за собою затворив,
Друзья, соратники, и снова
Душа так плачет и болит.
И струны рвутся, рвутся, рвутся,
И новый день затмила тень,
И нет уж сил, чтоб оглянуться
На прожитый когда-то день:
Когда светило солнце ярче,
Белей был снег, сильнее мороз,
Друзей объятья были жарче,
А жизнь — и в шутку, и всерьёз.
Когда душа, как песня, пела,
Когда вокруг цвели сады,
Вокруг вдруг разом потемнело,
Как будто свет погас звезды.
Уходят, не сказав ни слова,*

*Дверь за собою затворив,
Друзья, соратники. И снова
Душа так плачет и болит.*

Ирина Лагунова: Дорогая моя подруга Валя, это письмо я пишу тебе, хотя 11 ноября будет год, как тебя с нами нет. Мне тебя не хватает. Не хватает наших бесед на зелёной террасе у меня дома. Кстати, ты помнишь? Это ты мне посоветовала построить эту террасу, по примеру того, как это делают в Грузии. А позже мы сидели на разложенном на полу ковре, пили кофе, и ты сказала: «Какая прелесть — эта веранда!» Прошло 15 лет, веранду заплёл вечнозеленый плющ, стало уютно и хорошо. Еще было одно странное совпадение: я делала ремонт в ванной комнате. Искала подходящий кафель. И всё мне не нравилось. Вдруг увидела нежно-зелёный кафель, недорогой. Мой вариант! Спрашиваю: «Как называется?» Отвечают: «Валентина» Вот так совпадение! Даже имя твоё приносило удачу. Я, конечно, тебе позвонила и сообщила новость, ты была рада и удивлена. И вот в моём доме терраса «Валентина» и ванная комната «Валентина». Случайностей не бывает.

А помнишь, Фофанина (это твоё детское имя, и только я тебя так звала), как мы ездили в Москву с сольным концертом романсов? Ты пела, я тебе аккомпанировала. Какой «туман» нам тогда напустили на сцену! Мы едва друг друга видели. Это было в то время «писком» моды. И как же тебе было трудно петь, но ты стойко держалась и всё довела до конца. Пела ты очаровательно. Очень эмоционально, пропуская через свою душу смысловое содержание романса. Голос звучал, как у Елены Образцовой — глубоко и выразительно. Твоё меццо- сопрано звучало бесподобно!

Уже в конце жизни, когда тебе было тяжело общаться с подругами, и мы редко перезванивались, ты сказала:

— Хорошая у нас была дружба, Ириша! Я часто жила твоей жизнью, потому что я любила тебя. Наверно, это были твои последние ко мне слова. Я поняла, что ты прощаешься. Не могу

не вспомнить, Валюша, что ты всегда меня подталкивала к добрым делам. Так было с памятным знаком «Мельница», посвященным моему прапрадеду по материнской линии Павлу Цыбану, в честь которого был назван посёлок Цыбанобалка.

— Сходи на приём к Владимиру Петровичу Верстунину, — сказала ты, и разъяснила, где его найти.

Я, конечно, пошла, нашла, встретилась. Результат: на развилке дорог федеральной трассы и дороги на Цыбанобалку появилась четырёхметровая золотистая мельница — символ того времени. На табличке верно написана фамилия моего прадеда — «Павел Цыбан. Георгиевский кавалер Кавказской войны, основатель посёлка Цыбанобалка в 1872 году». Вспоминаю, как ты танцевала под греческую музыку на вечерах: руки вскинуты вверх, глаза в пол и пошла пританцовывать, залюбуешься ста-тью. Ты же была по отцу гречанка, а по маме украинка. Такие люди всегда очень талантливы. Когда умер твой муж Александр, я тебя «вытаскивала» каждое утро на море. Надо было держаться! Помогать друг другу, шла перестройка — голод, неустрой. Ты без работы. Выручила Таисия Дмитриевна Лобова. Взяла в клуб «Ветеран», что на улице Терской, художественным руководителем. Спасибо ей огромное и низкий поклон.

Наша дружба была редким видом женской дружбы. Во-первых, она длилась долгих 40 лет. Во-вторых, она была лишена женской зависти и соперничества. В-третьих, если можно так сказать, у нас была дружба-сочувствие. Мы навещали друг друга в болезнях, делали друг другу уколы, покупали лекарства, и никогда потом не вспоминали о сделанном добре. Мы были, как большие белые птицы, помогающие друг другу летать. Мы жили, летали, и каждая встреча давала радость, приносила что-то новое и светлое. Помнишь, Валя, как однажды вечером ты просила меня играть вновь и вновь мои романсы на слова Анны Ахматовой?

— Я чувствую нечто высокое, — сказала ты и пела, проживая каждый звук своим сердцем.

Когда я бываю в сквере «Славы» на Высоком берегу, я часто подхожу к памятнику репрессированных. На открытии этого па-

мятника было много народу, звучали печальные речи, и над сквером плыла твоя песня «Кубань священна для меня». Тогда мы стояли и плакали, ведь твои и мои родственники были репрессированы в те жестокие годы. Торжество жизни над смертью, печаль, широту души и торжественность ты вложила в свою талантливую мелодию. Я её запомнила на всю жизнь.

...И вот тебя нет рядом со мной. Где ты, Фафанина? Приходи хоть во снах. Хоть ненадолго. Я верю, душа бессмертна. И этот наш с тобой разговор не напрасен. Ты тоже верила в бессмертие души, я это знаю, Валечка. Я посвящаю тебе стихотворение, написанное в день Успения Божьей матери. Я знаю, оно тебе понравится. Ты любила мои стихи:

*Я вышла из храма,
Праздник Успения...
Печаль и радость
Идут в белых платьях.
Взяла их за руки,
Замедлив мгновенья,
И замолчала,
Сомкнув объятья.
Слева — Печаль,
Тихая, нежная,
В небо глядит,
Вздохнуть не отважится,
Справа же — Радость,
Светлая, снежная,
Светится даже.
Иль мне это кажется?
В храме у нас икона чудесная.
Держит Христос
Младенца нетленного,
Это душа его матери Вечная,
Плоть же в гробу
Почивает смиренная.*

---

*В храме сегодня праздник Успения.
И воскресение Божьей матери.
Как дорога мне святыня Смирения!
Как дорога мне идея Спасения,
Нам открывающая объятия.*

Зинаида Палиева: Не многим из нас удаётся сохранить свет в душе до конца дней своих так, как это удалось В. С. Хиониди. Я знала её семь лет. И каждая встреча становилась глотком свежего воздуха, очищающей целебной воды, лучиком солнышка. Бывало, и не редко, когда кто-то на наших бурных литературных посиделках выносил на свет божий недобрые слова в чей-то адрес, вставала она, Валентина Степановна, и тихим голосом возвращала нас к вроде бы известным истинам — о доброте, способности прощать, о праве на ошибку и раскаяние... Лично мне становилось стыдно за мой узковатый горизонт мышления и чувствования. «Божий человек! — думалось о Валентине Степановне. - По-настоящему божий, не напоказ».

Помню, как она огорчилась, когда я путая слова от неловкости, по телефону Извинялась перед ней, объясняя, почему не смогу быть на её юбилее. Я улетала в Красноярск — на другой юбилей — десятилетний, первый в жизни, юбилей внучки. Но обещала написать и посвятить Валентине Стапановне песню. Впервые я все пять часов полёта не сомкнула глаз, хотя отношусь к разряду немногих счастливчиков, засыпающих в кресле лайнера ещё до взлёта. Я сочиняла песню для Вали. И сочинила!

ДИНОЗАВРЫ
Тысячи лет земных
И световых, бывало,
Столько существ земных
Без вести пропадало!
В знойной растают мгле,
В кокон свернутся в стужу,
Росчерком по земле:

«Я никому не нужен!»

Припев:

Динозавры, так плакать хочется,

Только плакаться не с руки,

Вымирали от одиночества,

Одиночества и тоски.

Твой, с укоризной, взгляд

Молнии обещает,

Дождь ледяной и град,

Помнит и не прощает.

Молча прижмусь щекой,

Дрогнут во сне ресницы.

Снится нам не покой —

Нам колесница снится!

(Припев)

Люди, вам мой совет,

Он поважней, чем ужин:

Шедшему вам вослед

Крикните: «Ты нам нужен!»

И упадёт звезда,

И засмеётся солнце,

Разве что иногда

Сердце не в такт забьётся.

Припев:

Динозавры, так плакать хочется,

Только плакаться не с руки.

Мы не выйдем от одиночества,

И не будет у нас тоски!

Питерская джазовая певица и композитор Наталья Суворова положила мои слова на музыку — получилась оригинальная песенка! Я успела исполнить её в центральной библиотеке Анапы на встрече с читателями, услышала аплодисменты. Жаль, Валентина Степановна прийти в тот день не смогла — самочувствие было неважным. Мы ограничились телефонным разговором...

В.С.Хиониди прожила долгую красивую, насыщенную событиями жизнь. Будучи уже серьёзно больной, никогда не жаловалась, не просила о снисхождении. Очень деликатно реагировала на поправки в её текстах — и это было не слабостью, а поведением сильной личности, уважающей мнение другого человека. И все её скромные литературные работы пронизаны светом доброты, понимания, надежды на лучшее, И умением находить героя, достойного нашей памяти.

Я не знаю ни одного не то чтобы недоброжелателя, а даже просто человека, бывшего равнодушным к Валентине Степановне. Её нельзя было обидеть, ей нельзя было отказать в просьбе. Поэтому она легко входила в кабинеты сильных мира сего и обращала их в союзников, спонсоров, меценатов. К примеру, благодаря лично ей, вышли в свет альманахи анапского НЛХТО «Парус» №12 и №13.

Но для себя лично В. С. Хиониди никого ни о чём не просила. Прожила со своей семьёй очень скромно. При этом оставалась до последнего часа настоящей женщиной — с изысканным вкусом в одежде, причёске, хороших манерах. Кроме таланта руководителя в сфере культуры, она обладала способностями чтеца и певицы.

...В моём гардеробе хранится французское потрясающе красивое концертное платье — подарок Валентины Степановны. Я собиралась в её присутствии выйти в нём на сцену. Не успела... Знаю, что её роскошные наряды есть и у других её подруг по творчеству. Щедрость — ещё одно ценное качество, оставленное всем нам в наследство Валентиной Степановной Хиониди. Светлая ей память!»

***Валентина, Валечка, Валюша, Фофанина, Вальхиони ди Греко!
Мы тебя помним и любим!***

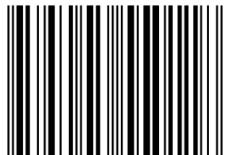

**Владимир Сапрыкин
Валерий Валиев
Марина Горбачёва
Любовь Ишунькина
Лариса Каменщикова
Ирина Лагунова
Таисия Лобова
Зинаида Палиева
Сергей Сонин
Людмила Францевич**

Воспоминания о Вальхиони ди Греко

Воспоминания друзей о Валентине Степановне Хиониди, поэте, прозаике, публицисте, барде. Женщине, внёсшей выдающийся вклад в развитие культуры Анапы, Кубани и России.

ISBN 978-5-0055-5011-8

9 785005 550118 >

Rideró

Rideró.ru — издай
книгу бесплатно!